

Судебная компетенция при трансграничном банкротстве

Бараданченкова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета.

В статье автор анализирует новый судебный подход в части признания российской юрисдикции эффективной вне возбужденной в другой стране банкротной процедуры и перспективы появления параллельных основному делу о трансграничном банкротстве в практике российских судов.

Ключевые слова: судебная власть, компетенция, банкротство.

Jurisdiction in cross-border insolvency

Baradanchenkova Natalia Ye., Senior Lecturer of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University.

The author analyses new judicial approaches to the recognition of Russian jurisdiction as effective outside of a bankruptcy procedure initiated in another country and possibility for concurrent insolvency proceedings in the practice of Russian courts.

Key words: jurisdiction, competence, insolvency.

Традиционно при определении надлежащей компетенции при трансграничном банкротстве опираются на критерий центра основных интересов должника, который презюмируется в стране места нахождения

должника.¹

В некоторой степени данный подход представляется более гибким по сравнению с критерием гражданства и позволяет возбудить процедуру банкротства в отношении иностранного лица при наличии тесной связи с территориями Российской Федерации. При этом безусловно данный критерий носит оценочный характер и позволяет в каждом конкретном случае оперировать факторами преимущественного места жительства (пребывания) должника и членов его семьи, наличия зарегистрированного в России имущества, в том числе долей участия в компаниях, места осуществления трудовой или предпринимательской деятельности, корпоративными и налоговыми связями должника.²

Однако, безусловно, такая связь должна быть достаточно «тесной», чтобы не перекрывать иную юрисдикцию, очевидно более подходящую для возбуждения дела о несостоятельности как с позиции имущественной доступности должника, так и удобства потенциальных кредиторов.³

В этой связи особый интерес представляет правовой подход признания российской юрисдикции в качестве *эффективной* вне уже существующей банкротной процедуры, возбужденной в суде иного государства.

Так, Верховный Суд РФ закрепил подход, согласно которому к компетенции арбитражных судов относятся споры с участием иностранных лиц, осуществляющих неосновную экономическую деятельность на территории Российской Федерации, в случае установления невозможности рассмотрения спора в рамках дела о банкротстве, возбужденного в другой

¹ См. п. 1 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п.3 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., ст. 3 Регламента Европейского союза ЕС N 2015/848 от 20.05.2015 и т.д.

² Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2019 N 308-ЭС18-25635 по делу N А63-9583/2018, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 N Ф09-368/20 по делу N А47-17010/2018 и др.

³ Т.н. изначальная (ex ante) предсказуемость юрисдикции. См. Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. N 9. С. 102.

стране, и отсутствия специальных международных договоров по вопросам взаимного признания решений по делам о несостоятельности (банкротстве), стороной которых являлась бы Российская Федерация.⁴

При этом подчеркнуто, что ведение на территории Российской Федерации экономической деятельности, не носящей временный характер, постоянное использование определенного имущественного комплекса, может свидетельствовать о создании “предприятия” должника, активы которого могут быть использованы для погашения обязательств в рамках данной юрисдикции.

В качестве концептуального ориентира указывается на регулирование ст. 2 Типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о трансграничной несостоятельности от 30.05.1997, которая предусматривает, что иностранное производство при трансграничной несостоятельности считается “основным”, если оно было начато в юрисдикции центра основных интересов должника. При этом в качестве места *неосновного* производства может быть признано место, где должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги.⁵

В Руководстве ЮНСИТРАЛ по принятию и толкованию Типового закона отмечается, что при разработке определения “предприятие” за основу был взят пункт h) статьи 2 Конвенции Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности (1995), согласно которому место операций обозначает место, из которого осуществляется внешняя деятельность на рынке, независимо от того, носит эта деятельность коммерческий, промышленный или профессиональный характер. Совершенно случайное место операций не может быть признано “предприятием”, необходима определенная степень стабильности и минимальный уровень организации

⁴ Определение ВС РФ от 08.10.2020 N 310-ЭС20-3002 по делу N А83-6324/2018, Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2021 N 474-ПЭК20 по делу N А83-6324/2018.

⁵ См. стр. 57-58 Сборника «Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики».

людских ресурсов.

Установление такого неосновного постоянного производства может выступать в силу ст. 28 Типового закона основанием для возбуждения параллельной основной процедуры несостоятельности (банкротства) в части активов, расположенных на территории рассматриваемой неосновной юрисдикции.

Конечно, по состоянию на настоящий момент российские суды не зашли так далеко, и только начали признавать “эффективным” рассмотрение возникшего в отношении расположенного на территории имущественного комплекса (предприятия) вне процедуры банкротства, возбужденной в иной стране.

Но если за точку отсчета взять рассмотрение спора и удовлетворение требований заявителя, то следующим этапом является исполнение судебного акта, а поскольку основная банкротная юрисдикция уже была признана невозможной для российского публичного порядка (к примеру, в рамках дела защищаются интересы публичных образований), то и исполнение принятого судебного акта должно осуществляться посредством российской системы принудительного исполнения.

При этом нарастание имущественных обязательств иностранного предприятия в месте неосновного производства на территории Российской Федерации означает постановку вопроса о возможности признания арбитражными судами несостоятельным (банкротом) иностранного лица, в отношении которого уже введена банкротная процедура в другой стране.

С одной стороны прямых законодательных запретов для такого нет, поскольку требование *res judicata* распространяется только она судебные акты национальных судов и признанные решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей. С другой стороны, возникает ряд интересных вопросов практического свойства: от возможности включения в реестр требований иностранных кредиторов, не связанных с активами,

расположенными в российской юрисдикции, применимого банкротного права в аспекте уже существующих разъяснений⁶, до порядка и степени координации деятельности управляющих, обязательности решений иностранного суда, принятых в основной банкротной процедуре – которые могут дать импульс для новых дискуссий и законодательных разработок в данной части.

Список литературы:

1. Сборник Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики (2013)» (доступ: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/1997-model-law-insol-2013-guide-enactment-r.pdf>).
2. Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. N 9. С. 97 - 114.

⁶ О приоритете права страны, в которой проводится процедура банкротства, см. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13.